

университета, получающий хорошее финансирование, лоббирующий интересы обороны США, выступающий за стратегическое сотрудничество со Штатами и организующий довольно много курсов, входящих в стандартную университетскую программу, — гораздо более скромным по своим размерам и объемам финансирования Институтам Конфуция, которые проводят курсы китайского и тай-чи, но никак не участвуют в реализации ни бакалаврских, ни магистерских программ. Они утверждают, что раз принципы открытости и интеллектуальной свободы допускают создание организаций типа сиднейского Центра американских исследований, который активно участвует в формировании общественного мнения о мерах обеспечения безопасности в стране и о направлениях стратегического сотрудничества, то нельзя навешивать на Институты Конфуция ярлык потенциального агента иностранного вмешательства. Если Институты Конфуция — иностранный агент, то, к примеру, французский «Альянс Франсез» и немецкий Институт Гёте тоже подпадают под новое законодательство?

В отличие от США, где левые и правые сходятся в восприятии Китая как стратегического соперника, которого нужно обуздать, особенно когда речь идет о ключевых областях высокотехнологичных исследований и разработок, перечисленных, в частности, в стратегическом плане «Сделано в Китае — 2025», в Австралии более поляризованная общественная дискуссия. Это отчасти связано с тем, что в силу своего географического положения и растущей региональной интеграции Австралия видит свое будущее в Азии, что подразумевает также расширение международных исследовательских связей, в частности с Китаем. В то же время стратегические и оборонные альянсы, в которых состоит Австралия (включая разведывательную сеть Five Eyes), завязаны на США. Будущее покажет, как Австралии удастся совмещать эти, в общем-то, противоречащие друг другу интересы. Степень интеграции австралийских университетов в международную исследовательскую активность, в том числе совместно с Китаем, растет; за последние годы Китай стал главным научным партнером страны. Китайская интеллектуальная диаспора, которая уже играет заметную роль в австралийской академической среде и только продолжает расти, с тревогой следит за развитием событий, приводящим к периодическим всплескам антикитайских настроений. По-видимому, австралийские университеты, привыкшие широко распространять результаты своих исследований, но в последнее время вынужденные больше контролировать международные научные проекты из соображений безопасности, вскоре станут одной из площадок, где могут возникнуть новые трения и противоречия. Реакция вузов на это будет во многом определяться степенью их зависимости от денег международных студентов, в частности китайских.

.....

Тайвань: университеты в условиях стареющего общества

Юлиан Мариулас

Юлиан Мариулас — аспирант отделения исследований Восточной Азии Венского университета (Австрия), преподаватель немецкого в Школе иностранных языков Восточно-Китайского университета науки и технологий. E-mail: julian@marioulas.de.

Вузы развитых стран рано или поздно столкнутся с последствиями демографических перемен. Молодежи становится меньше, и это негативно скажется на количестве студентов. При этом большинство стран проводит политику расширения системы высшего образования. А вот то, как на вузах скажется обратная тенденция (а ее не избежать), — это для политиков гораздо менее привлекательная тема.

Университеты Тайваня уже столкнулись с проблемой сокращения населения. В прошлом власти поощряли расширение системы высшего образования. Сейчас этот остров с 23 миллионами жителей является одним из мировых лидеров по охвату населения высшим образованием, но вот уровень рождаемости там при этом один из самых низких на земле. Эта проблема уже вышла на политический уровень, что привело, если говорить в общих чертах, к запуску трех разных стратегий, которые в будущем могут найти применение и в других странах, а именно: стратегия слияний, стратегия ликвидаций и стратегия интернационализации.

Слияния

До начала 2000-х слияния колледжей на Тайване, как правило, сопровождались повышением статуса нового образовательного учреждения до университета. В последние годы слияния государственных университетов стали проводиться в качестве реакции на снижение количества абитуриентов. Расстановка сил при таких слияниях и их динамика не всегда одинаковы. В 2013 году был создан Университет Тайбэя, что стало результатом слияния двух существовавших ранее узкоспециализированных университетов. Аналогичным образом появился в 2014 году Пиндунский национальный университет. А Гаосюнский национальный университет науки и технологий, основанный в 2018 году, появился в результате объединения трех колледжей. В двух других случаях небольшие колледжи были поглощены более крупными и престижными вузами: речь идет о Тайваньском национальном университете и Национальном университете Цинхуа.

Сейчас этот остров с 23 миллионами жителей является одним из мировых лидеров по охвату населения высшим образованием, но вот уровень рождаемости там при этом один из самых низких на земле.

Похоже, скоро случится еще одно слияние: уже идут переговоры между Национальным университетом имени Янмина и Национальным университетом Цзяотун. Оба они считаются одними из лучших вузов Тайваня. Объединение потребует времени, но в итоге приведет к созданию мощного ядра в тайваньской системе высшего образования. Все это в сочетании с другими мерами, а именно повышением институциональной автономности и усилением интеграции с местной промышленностью, должно помочь государственным вузам привлекать необходимое число абитуриентов несмотря на стабильное уменьшение соответствующих возрастных когорт.

В секторе частного высшего образования полноценных слияний пока не было, хотя в 2015 году Университет Кан Нина присоединил к себе ранее с ним не связанный медицинский колледж. Некоторым частным вузам из числа наиболее старых и престижных пока удается находить нужное число абитуриентов, и поводов для беспокойства нет, но будущее менее престижных вузов выглядит безрадостным.

Ликвидации

В 2014–2018 годах было закрыто четыре профессионально-технических колледжа. Ликвидации пока не коснулись университетов, но число новых студентов во многих вузах резко снизилось по сравнению с предыдущими годами: в Тайваньском кулинарном институте этот показатель упал до 30%, что является наихудшим значением среди всех действующих вузов. Немного лучше складывается ситуация в Наньжунском университете науки и технологий: там число новых студентов снизилось до 32% от предыдущего уровня. Это стало последней каплей на фоне неблагоприятной финансовой ситуации и низкого качества образования в данном вузе, после которой Министерство образования лишило Наньжунский университет науки и технологий права набирать новых студентов начиная с 2019 года. По-видимому, этот вуз окажется первым учеб-

ным заведением бакалаврского уровня, которое уже в ближайшее время будет расформировано.

Десятки университетов вынуждены сокращать набор и закрывать институты. В одном только 2019 году прекратился набор абитуриентов на 172 факультета. Пока управление этим процессом находится в руках самих университетов, но пострадавшие от него преподаватели наверняка скоро начнут борьбу. Так, решение руководства Шисиньского университета прекратить набор студентов в Институт социального развития было встречено протестами со стороны преподавателей, которые призвали Министерство образования воспрепятствовать планируемому закрытию института.

Для решения проблемы сокращения численности студентов министерство предлагает вузам два варианта: досрочно отправить преподавателей старшего возраста на пенсию и сократить число студентов в расчете на одного преподавателя. Но когда закрываются целые факультеты и институты, назревает проблема, требующая более оригинальных решений. Например, создание стимулов для карьерного перевода сотрудников академических подразделений, которым в ближайшие годы угрожает риск закрытия, в другие подразделения. Это уже происходит в некоторых государственных университетах.

Интернационализация

На Тайване подавляющее большинство выпускников школ поступают в университеты, многие уезжают учиться за границу. Каждый год так поступают 35–40 тысяч тайваньцев, причем чаще всего они уезжают в англоязычные страны. Для университетов это означает, что местных абитуриентов становится еще меньше. С другой стороны, интернационализация тайваньского высшего образования идет довольно успешно: общее число иностранных студентов на острове увеличилось с 33,6 тысячи в 2008 году до 118 тысяч в 2017 году. В процентном отношении их доля среди общего числа студентов на Тайване выросла с 2,5% до 9,7%, то есть довольно существенно. Более половины иностранных студентов приезжают на Тайвань на длительный срок с целью получения диплома. Больше всего студентов — 35 тысяч — приезжают из материкового Китая. Но лишь 9,5 тысячи из них остаются надолго и получают тайваньский диплом. Среди иностранцев, приезжающих на Тайвань за дипломом, преобладают выходцы из Малайзии (13,4 тысячи студентов), Гонконга и Макао. С тех пор как в 2016 году Цай Инвэнь вступила в должность президента Тайваня, Пекин стремится изолировать остров, и в 2017 году было введено ограничение на число студентов материкового Китая, которые могут учиться на Тайване: не более тысячи в год. Это негативно сказалось на частных вузах, важным источником дохода которых является плата, взимаемая с зарубежных студентов (они платят больше, чем тайваньцы). Поэтому правительство Тайваня пошло ва-банк и запустило свою «Новую политику продвижения на юг», направленную

на улучшение связей со странами Юго-Восточной Азии и включающую в себя стипендии и другие льготы для студентов этого региона, заинтересованных в получении образования на Тайване.

При этом отношение к студентам из таких стран, как Филиппины или Индонезия, часто вызывает критику. В некоторых частных вузах их заставляют работать на заводах вместо учебы, угрожают финансовыми санкциями и отменой стипендии, оскорбляют и подвергают недопустимому физическому воздействию. Поскольку число иностранных студентов, по-видимому, продолжит расти, в интересах Тайваня разработать адекватные механизмы контроля за программами, где учится много иностранцев, особенно в частных вузах.

Заключение

Проблемы Тайваня в сфере управления образованием — это пример того, с чем придется столкнуться любому стареющему обществу. Хотя перспектива сокращения числа студентов может поначалу показаться пугающей, у нее есть и положительные стороны. При правильной организации этот процесс может помочь скорректировать учебные планы в соответствии с потребностями современного общества, направить дополнительные ресурсы на повышение качества образования и улучшить международное взаимодействие. Поскольку решения политиков затронут сотрудников вузов, студентов и общество в целом, они не должны приниматься впопыхах и обязательно должны учитывать интересы всех сторон и необходимое на переходный период время.

Проблемы тайваньского высшего образования

Чиа-Мин Сюэ

Чиа-Мин Сюэ — младший научный сотрудник Государственного университета Чэнгун (NCKU) в Тайнани (Тайвань). В прошлом — лауреат стипендии Фулбрайт, приглашенный исследователь Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: chiaming.hsueh@gmail.com.

В настоящее время тайваньская система высшего образования, пережившая период массовизации и реформ, имеет хорошую репутацию и пользуется высокой популярностью у студентов со всей Азии. На самом Тайване доля населения в возрасте 25–64 лет, у которых есть диплом о высшем образовании,

достигла к 2016 году 46% — это существенно выше среднего показателя по странам ОЭСР (37%). Но в последнее время давление на систему усиливается — как извне, так и изнутри страны, поэтому ее будущее уже не кажется таким радужным, как раньше.

Работа на износ

Период с 1949 по 1987 год можно охарактеризовать как эпоху планомерного роста тайваньской системы высшего образования. В это время было создано множество двухгодичных колледжей и частных университетов, чьей задачей была подготовка кадров для зарождавшегося промышленного сектора. В 1990-х многие стали выступать за дерегуляцию образовательной сферы. В 1994 году развернулось движение за реформу образования, члены которого призвали открывать в городах новые старшие школы и университеты, для того чтобы сгладить негативные последствия массовизации высшего образования. И действительно, в ответ на спрос со стороны общества количество вузов в стране существенно возросло — с 130 в 1994 году до 164 в 2007 году. Это происходило как путем создания новых вузов, так и за счет повышения статуса уже существовавших двухгодичных колледжей и техучилищ. В 1991 году доля студентов среди молодежи составляла всего 20% — немногим выше, чем в странах, где высшее образование считается привилегией элиты. К 2004 году этот показатель составил 50%, и Тайвань стал территорией с «массово доступным высшим образованием», а к 2013 году достиг 70%, сделав высшее образование «всеобщим». Уже в 2008 году в вузы шло 95% выпускников старшей школы, и с тех пор этот показатель не меняется. Но такой высокий охват населения высшим образованием указывает на ухудшение качества отбора в вузы и на снижение конкуренции между вузами.

Низкая рождаемость

Низкая рождаемость — серьезный фактор риска для Тайваня. По данным Всемирной книги фактов ЦРУ за 2018 год, по уровню рождаемости Тайвань занимает в мире третье место с конца. Молодые семьи озабочены низкими зарплатами, высокой стоимостью жилья, высокой стоимостью образования, необходимостью поддерживать адекватный уровень жизни. Все более привлекательной моделью семьи становится семья без детей, в которой оба партнера работают. Власти Тайваня еще в 2011 году поняли, что ситуация критическая, но пока им не удалось найти пути решения сложившейся проблемы. По прогнозам Министерства образования, к 2028 году количество студентов в стране упадет до 158 тысяч против 273 тысяч в 2015 году. Безусловно, это окажет огромное влияние на национальную систему высшего образования. Есть вероятность, что уже в ближайшие годы закроется от 20 до 40 университетов, в первую очередь речь идет о небольших и частных университетах, расположенных на окраинах больших городов.